Кира САЗОНОВА

Международное право в меняющемся мире: вчера, сегодня, завтра

Развитие международного права сегодня определяется огромным количеством факторов, поэтому периодически необходимо фиксировать ключевые проблемы, препятствующие конструктивному межгосударственному сотрудничеству. В последнее время международное право явно стало выходить за пределы университетских аудиторий, став весьма популярной темой для дискуссий. Сегодня им интересуются люди разных поколений и профессий. И порой даже те, кто ни разу в жизни не открывал Устав Организации Объединенных Наций, позволяют себе авторитетно рассуждать о международном праве. В результате обывательских, политических и журналистских спекуляций международное право фактически дискредитируется как фундаментальная научная дисциплина.

Многочисленные конфликты последних лет привели к тому, что основы международного права все чаще подвергаются сомнению. В связи с этим автор выделил и проанализировал шесть основных проблем, с которыми сегодня сталкивается международное право. Эти проблемы можно назвать настоящими вызовами современной юридической концепции международного взаимодействия.

Вызов 1. Нормы международного права постоянно нарушаются

Безусловно, это так. Более того, у зрителей новостных телепередач периодически возникает резонный вопрос – как вообще могут в современном мире одновременно сосуществовать международное право и такие ужасающие международные правонарушения, как агрессия, геноцид, апартеид и т.д.? Корень подобных рассуждений кроется в восприятии международного права как некой глобальной нерушимой конституции, что закономерно порождает несколько завышенные ожидания от действующей системы международного права. Подобные ожидания зачастую приводят к серьезным разочарованиям. Устав Организации Объединенных Наций – не всемирная конституция, сама организация – не мировое правительство, а международное право – это документально закрепленный статус-кво между основными игроками на мировой политической арене. Это не право свободы и не право всеобщей любви и дружбы. Это лишь правила игры, придуманные самими игроками. Весьма точно о сущности международного права высказался отечественный философ и геополитик А.Г. Дугин: «Международное право – это функция или проекция от силового статус-кво между основными политическими игроками. Поэтому международное право на протяжении всей истории человечества меняется» [Дугин, 2007].

Преамбула Устава Организации Объединенных Наций начинается с амбициозной цели «избавить грядущие поколения от бедствий войны». Причем в контексте времени, в которое он создавался, очевидно, что речь шла о войне глобальной, о войне мировой. Третья мировая война сегодня, в свете накопленных к сегодняшнему моменту запасов атомного оружия и обычных вооружений, – это самый кошмарный из всех возможных футурологических прогнозов. Гасить пусть сильные, но все-таки очаги конфликтов с помощью операций по поддержанию мира или операций по принуждению к миру – совсем не то же самое, чем тушить весь земной шар, объятый пламенем. Поневоле вспомнишь знаменитую цитату второго секретаря Организации Объединенных Наций Д. Хаммершельда о том, что «задача организации состоит не в том, чтобы доставить человечество в рай, но в том, чтобы избавить его от ада» [Urquhart, 1972. P.48]. Именно поэтому мы не должны забывать главную цель международного права – предотвращение глобальной мировой войны. Как отмечал Х. Кельзен, один из самых уважаемых юристов-международников: «Недопущение войны есть наша основная проблема. Это задача международной политики, а самый главный инструмент международной политики – это международное право» [Kelsen, 1944].

Вызов 2. Существуют противоречия в трактовке императивных принципов международного права

Императивных принципов международного права всего десять, однако особую роль в международных отношениях играют те принципы, которые связанны

Кира Сазонова, кандидат политических наук, кандидат юридических наук, доцент Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (119606, Москва, Проспект Вернадского, 84). E-mail: kl.sazonova@migsu.ru

Аннотация: В статье рассмотрены основные тенденции, определяющие вектор развития современного международного права. Автор анализирует политические, культурные и экономические факторы, определяющие изменения в международно-правовом поле, а также рассматривает распространенные стереотипы и заблуждения, существующие в отношении международного права. Кроме того, определены ключевые проблемы современной международно-правовой парадигмы, а также выявлены основные препятствия на пути прогрессивного развития международного права.

Ключевые слова: международное право, применение силы, великие державы, проблемы, перспективы.

со сферой поддержания международного мира и безопасности. К группе принципов, защищающих мир и безопасность, относятся пять принципов международного права, а именно: принцип воздержания от применения силы и угрозы силой, принцип равноправия и самоопределения народов, принцип суверенного равенства государств, принцип невмешательства в дела, входящие во внутреннюю компетенцию государства, принцип территориальной целостности государств. Именно они представляются наиболее важными и значимыми, так как соблюдение или несоблюдение именно этих принципов оказывает наиболее сильное влияние на всю универсальную систему коллективной безопасности. Кроме того, толкование и применение именно этих принципов вызывает наибольшее количество разногласий среди представителей различных правовых систем.

При работе с принципами международного права необходимо учитывать два основных момента. Во-первых, они представляют собой лишь пакет договоренностей, которых рекомендуется придерживаться. Несмотря на то, что они носят название «императивных», поведение современных государств имеет во многом диспозитивный характер по одной простой причине – мы по-прежнему живем в эпоху суверенных государств. Кто может судить и наказывать суверенное государство за несоблюдение императивных принципов международного права? Решения Международного суда Организации Объединенных Наций имеют лишь рекомендательный характер. Наднациональный уровень пока остается лишь мечтой, именно поэтому очень сложно говорить, например, об институте международной ответственности, так как не существует по-настоящему эффективного механизма принуждения.

Во-вторых, формулировка императивных принципов международного права далека от конкретики, что нормально для документа уровня Устава Организации Объединенных Наций. Принципы носят декларативный характер, соответственно, чрезвычайно важную роль играет толкование принципов, которое представители различных правовых семей, в свою очередь, часто осуществляют совершенно по-разному.

Вызов 3. Международное право не приводит к стабилизации межгосударственного взаимодействия

Если посмотреть на международные отношения и международное право последних двухсот лет, прогресс налицо – произошла существенная гуманизация правил ведения военных действий, стремительно развивается право прав человека, введен запрет на войну как на средство реализации внешней политики. И в данном случае совершенно не важно, что данные нормы и запреты периодически нарушаются, потому что важен сам принцип. Еще менее ста лет тому назад правомерность войны, как главного средства решения любых государственных проблем – от территориальных споров до разделения сфер влияния, – не вызывала даже сомнения. Легендарный немецкий военный теоретик, человек, для которого война была профессией – Х.Б. Мольтке, еще в конце XIX века признавал, что процесс гуманизации межгосударственных отношений, пусть и очень медленно, но все-таки происходит: «Мы признаем себя сторонниками столь часто осмеиваемой идеи вечного европейского мира, не в том, конечно, смысле, чтобы должны были прекратиться долгие кровавые столкновения, чтобы армии были распущены, а пушки расплавлены, нет; но не является ли весь ход истории прогрессом, стремящимся к миру? Возможна ли в наше время война из-за испанского наследства или из-за «beaux yeux de madame? [«глаз прекрасной дамы», франц., – прим. автора]» [Moltke, 1893].

К сожалению, позитивные изменения зачастую происходят очень медленно. Но, тем не менее, историческая ретроспектива свидетельствует о том, что за прошедшие двести лет произошла существенная гуманизация правил ведения военных действий, стремительно развивается право прав человека, увеличивается число международных организаций. Важно помнить, что jus ad bellum [«право на войну», лат., – прим. автора] – принцип, безраздельно господствовавший в межгосударственных отношениях тысячелетия. По сравнению с ним, действующее международное право во многих отношениях кажется просто эталоном гуманности.

Легендарный Г. Гроций в XVII веке утверждал, что «не существует промежуточного состояния между войной и миром» [Гроций, 1957. С. 796]. Однако появление многочисленных международных форумов и дискуссионных площадок, развитие мирных средств разрешения споров, постепенное формирование системы международного правосудия привели к тому, что сегодня существует множество промежуточных стадий между полюсами войны и мира, а наличие даже очень серьезных споров и разногласий между государ-

ствами в наши дни вовсе не означает состояния войны.

Вызов 4. Наличие постоянных членов Совета Безопасности Организации Объединенных Наций воспринимается большинством государств как несправедливость

Можно констатировать, что вся система международной безопасности по-прежнему вращается вокруг «большой пятерки» так называемых великих держав. Можно констатировать, что вся система международной безопасности по-прежнему концентрируется вокруг Франции, Соединенных Штатов Америки, Великобритании, Китая и России. Именно поэтому ситуация, при которой Россия или же Франция выступали бы против Организации Объединенных Наций или против международного права – это то же самое, что ситуация, когда «пчелы выступают против меда». Именно те конфликты, в которых интересы данных держав хоть как-то пересекаются, и становятся объектами всеобщего внимания и предметом ожесточенных дипломатических споров.

Собственно, именно благодаря институту постоянного членства в Совете Безопасности Организации Объединенных Наций, такой старомодный, архаичный термин, как «великая держава», сохранился до сегодняшнего дня. Термин «великие державы» часто встречается и в прессе, и в научных исследованиях, причем смысл, вкладываемый в это понятие разными авторами, зачастую весьма различен. Нынешний состав «великих держав» был обусловлен реалиями послевоенного времени и являлся, безусловно, своего рода уникальным компромиссом между двумя противоборствующими идеологическими и экономическими системами – социализмом и капитализмом, каждая из которых была представлена в Совете Безопасности Организации Объединенных Наций.

Также следует отметить появление огромного числа прочих претендентов на постоянное членство в Совете Безопасности Организация Объединенных Наций – Нигерии, Египта, Южно-Африканской Республики, Индии, Бразилии, Аргентины, Мексики и др. Каждая страна при этом выдвигает свои, на первый взгляд, вполне оправданные основания своего потенциального членства в Совете Безопасности. Однако при этом совершенно ясно, что удовлетворить пожелания всех государств не представляется возможным. Очевидно, что вариант разросшегося, громоздкого и неуклюжего Совета Безопасности является наихудшим из возможных, так как существенно снизит эффективность и оперативность работы данного органа. Право вето на сегодняшний день представляется одним из залогов довольно-таки успешного функционирования организации на протяжении вот уже почти семидесяти лет.

Когда речь идет о сохранении мира, кажущаяся демократичность должна уступить место эффективности и здравому смыслу. Увеличение числа постоянных участников Совета Безопасности Организации Объединенных Наций, обладающих правом вето, весьма негативно скажется на эффективности деятельности этого органа, и без того вызывающей споры, ведь к старым противоречиям добавятся новые. В поддержании международного мира и безопасности ключевым критерием должен быть вопрос эффективности, а не справедливости или честности сложившейся системы.

Тем не менее, несмотря на существующие противоречия, необходимо, чтобы именно Совет Безопасности Организации Объединенных Наций и далее оставался подлинной сердцевиной организации. Перспектива его превращения в разбухший «дискуссионный клуб» представляется автору чрезвычайно опасной. Совершенно недопустимо, чтобы международное право выродилось в демагогию, а Организация Объединенных Наций превратилась, по версии Дж. Буша-младшего, в «бабушку, которую все слушают, но никто не слушается» [Hatchett, 2006].

Вызов 5. Международное право регулирует далеко не все сферы межгосударственного взаимодействия

Безусловно, многие действия государств сегодня находятся вне правового поля. Более того, некоторые государства даже выстраивают собственную внешнюю политику, используя пробелы в действующем международном праве. Такие важнейшие институты международного права, как институт признания самопровозглашенных государств, институт ответственности за применение силы и многие другие институты, до сих пор недостаточно кодифицированы. Кроме того, деятельность частных военных и охранных предприятий также фактически выведена из международно-правовой юрисдикции.

В последние годы также весьма актуален вопрос так называемого «государственного терроризма», то есть поддержки и финансирования государствами революций и переворотов в других странах. Еще в 1984 году Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций приняла специальную резолюцию «О недопустимости политики государственного терроризма и любых действий государств, направленных на подрыв общественно-политического строя в других суверенных государствах». Однако то, что происходит в последнее время на постсоветском пространстве и в странах Ближнего Востока демонстрирует возросшую активность спецслужб, направленную на осуществление конкретных политических изменений в том или ином государстве.

Таким образом, можно констатировать, что современное международное право регулирует лишь те сферы международного взаимодействия, по которым удалось достичь компромисса. Все остальное по-прежнему остается «серой зоной» вне международно-правового поля. Например, Соединенные Штаты Америки признали Косово, но не признали Абхазию и Южную Осетию, а Россия признала Абхазию с Осетией, но не признала Косово. Возникает закономерный вопрос – кто же прав? Но в действительности правы все, так как

признание является односторонним добровольным актом государства, означающим готовность поддерживать отношения с другим государством, поэтому вопрос лежит скорее в плоскости политики, а не права.

Таким образом, международное право далеко от универсальности. Оно не предлагает ответа на все загадки мира. Оно не содержит универсальных формул разрешения проблем.

Вызов 6. Международное право не предусматривает ответственности за нарушение международно-правовых норм

Крайне значимой тенденцией последних лет стала актуализация вопроса об ответственности государств за неправомерное применение силы. Именно развитие и кодификация института ответственности в международном праве позволят хоть как-то ограничивать и контролировать применение силы в современных международных отношениях. Между тем, это по-прежнему один из самых неурегулированных институтов современного международного права, нормативная база которого сводится лишь к принятию Проекта статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния в 2001 году и Проекта статей об ответственности международных организаций в 2011 году. Проект 2001 года профессор И.И. Лукашук в свое время назвал «новым этапом в развитии международного права» [Лукашук, 2004. С. 67]. Однако прошло уже более десяти лет, а с юридической точки зрения ситуация так и не сдвинулась с мертвой точки.

Мы живем в эпоху, когда государственный суверенитет по-прежнему является краеугольным камнем международных отношений, в то время как эффективная реализация императивных принципов права невозможна без двух основных составляющих – наличия наднационального уровня и развитого механизма обеспечения ответственности. Институт ответственности государств, к огромному сожалению, пока находится в зачаточной стадии и не может кардинально изменить сложившуюся ситуацию. Периодические нарушения – это абсолютно нормальный элемент любой отрасли права, однако в конституционном, административном или уголовном праве механизм ответственности прописан гораздо четче, чем в международном праве, что обусловлено его особой политико-правовой природой. В национальном праве меру наказания определяет государство. В международном праве без наднационального уровня, который все еще весьма условен, развитие института ответственности государств еще долго будет затруднено.

Таким образом, можно констатировать, что современное международное право сталкивается со значительным количеством вызовов и угроз, которые требуют адекватного реагирования и, возможно, даже изменения существующей международно-правовой парадигмы.

Литература

Гроций Г. О праве войны и мира. М., Госполитиздат. 1957.

Дугин А.Г. Выступление на круглом столе «Пять принципов российской внешней политики: многополярность как неизбежность». 2007. URL: http://www.sorokinfond.ru/index.php?id=481

Лукашук И.И. Право международной ответственности. М., Волтерс Клувер. 2004.

Essays, speeches, and memoirs of Field-Marshal Count Helmuth von Moltke. Vol.1. 1893. URL: California Digital Library https://archive.org/details/essaysspeechesme01molt

Hatchett J. Granny to replace United Nations//The Daily Toad: Proudly Disseminating Sensationalised Rubbish since 1645. Issue 31. April 4th. 2006. URL: http://www.jasperfforde.com/toad/granny.html

Kelsen H. Peace Through Law. Chapel Hill, NC: University of North Carolina Press. 1944.

Urquhart B. Hammarskjold. New York. 1972.

INTERNATIONAL LAW IN A CHANGING WORLD: PAST, PRESENT AND FUTURE

Kira Sazonova, LLD, PhD in political science, Associate Professor of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (84 Vernadsky Avenue, Moscow 119606). E-mail: kl.sazonova @ migsu.ru

Summary: The article describes the main trends that define the development vector of modern international law. The author analyzes the political, cultural and economic factors that determine changes in the international legal field, and examines common stereotypes and misconceptions that exist with regard to international law. In addition, it identifies the key issues of modern international legal paradigms, as well as identifying the main obstacles to the progressive development of international law.

Keywords: international law, the use of force, great powers, problems, perspectives

References

Dugin A.G. Vystuplenie na kruglom stole «Piat' printsipov rossiiskoi vneshnei politiki: mnogopoliarnost' kak neizbezhnost'» [Speech at the round table «The Five Principles of Russian foreign policy: multipolarity as an inevitability.»]. 2007, URL: http://www.sorokinfond.ru/index.php?id=481

Essays, speeches, and memoirs of Field-Marshal Count Helmuth von Moltke, Vol.1, 1893, URL: California Digital Library https://archive.org/details/essaysspeechesme01molt

Grotsii G. O prave voiny i mira [On the Law of war and peace]. M., Gospolitizdat, 1957.

Hatchett J. Granny to replace United Nations//The Daily Toad: Proudly Disseminating Sensationalised Rubbish since 1645, Issue 31. April 4th, 2006, URL: http://www.jasperfforde.com/toad/granny.html

Kelsen H. Peace Through Law. Chapel Hill, NC: University of North Carolina Press, 1944.

Lukashuk I.I. Pravo mezhdunarodnoi otvetstvennosti [Law of international responsibility]. M., Volters Kluver, 2004.

Urquhart B. Hammarskjold. New York, 1972.